

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.161.1'373.2+81'27
DOI: 10.17223/19996195/44/1

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ СМОЛЕНСКИЕ АНТРОПОНИМЫ В СОСТАВЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ

Н.В. Бубнова

Аннотация. Исследование прецедентных ономастических единиц, формирующих когнитивную базу языка, приобретает особую актуальность в современной лингвистике, поскольку знание прецедентных имен во многом обуславливает принадлежность языковой личности к определенной культуре, что особенно важно на фоне интенсивных процессов всеобщей глобализации. В настоящей работе рассмотрено, как представлены прецедентные смоленские антропонимы (Ю.А. Гагарин, М.И. Глинка, А.Т. Твардовский, М.В. Исаковский, Ф.С. Конь, М.К. Тенишева, Н.И. Рыленков), выявленные в результате ассоциативного эксперимента на региональном уровне, в составе фоновых знаний общенационального уровня, что также было определено экспериментально. На общенациональном уровне в эксперименте приняли участие 1617 студентов разнопрофильных вузов Москвы и Санкт-Петербурга. В течение ограниченного времени респондентам было предложено записать любые реакции на перечисленные выше антропонимы. Полученный материал обработан в электронной базе данных Microsoft Office Access, где в компактном и удобном для анализа виде представлен состав ассоциативно-культурного фона каждого онима. Количественный и качественный анализ полученных реакций с точки зрения их когнитивной ценности позволил заключить, что не все прецедентные на региональном (смоленском) уровне антропонимы являются прецедентными на общенациональном уровне лингвокультурологической ценности. В списках реакций только на три онима – Ю.А. Гагарин, М.И. Глинка, А.Т. Твардовский – преобладают информативные ассоциации, отражающие значимые компоненты в семантике названных имен. В списках реакций на другие антропонимы доминируют «пустые», оценочные, ошибочные и формальные ассоциации. Таким образом, региональные работы по изучению имени как знака культуры служат своего рода «фильтром» при выявлении прецедентных имен, а последующее их рассмотрение на общенациональном уровне подтверждает или опровергает эту прецедентность. Проведенное исследование ставит ряд вопросов, главным из которых является вопрос о популяризации объективно прецедентных региональных имен с целью включения их в состав общенационального ономастикона. Многие имена, являясь ключевыми для русской культуры, выполняют функцию ономастических маркеров (термин Н.А. Максимчук) русского культурного пространства, сигнализирующих о принадлежности данной языковой единицы к данному культурному пространству, с одной стороны, и о принадлежности языковой личности (в составе фоновых знаний которой входят данные имена) к определенному культурному социуму – с другой. Определение перечня ономастических маркеров русского культурного пространства и разработка принципов организа-

ции культурного знания на основе анализа семантики ономастических единиц значимы для представителей всего национального социума и являются одним из условий существования и сохранения единого культурного пространства многонациональной России.

Ключевые слова: ассоциативно-культурный фон; ассоциативный эксперимент; имя собственное (оним); фоновые знания; языковая личность.

Введение

Прецедентные имена собственные как особая категория прецедентных единиц, определенных Ю.Н. Карауловым в 80-е гг. XX в. [1. С. 216], занимают особое место в любом общенациональном ономастическом. По замечанию Н.А. Максимчук, прецедентные имена принадлежат ядру любой национальной картины мира, являясь составной частью так называемого общеобязательного знания [2. С. 56]. Значимость исследования прецедентных имен определяется, прежде всего, очевидностью того, что «наличие обще- и равнозначимого ядра (в данном случае – ономастического) является необходимым условием гармоничного социального сосуществования, а усиление расхождений в восприятии тех или иных ключевых имен, как правило, является маркером ситуации развития социокультурной напряженности» [Там же. С. 57].

Результаты изучения феномена прецедентности языковых единиц (в том числе ономастических) отражены в работах В.Г. Костомарова и Н.Д. Бурвиковой [3], В.В. Красных [4], Д.Б. Гудкова [5], Е.О. Наумовой [6], Г.Г. Сергеевой [7], О.Е. Фроловой [8], Н.А. Голубевой [9], Е.А. Флейшер [10], Л.В. Моисеенко [11] и многих других исследователей. Прецедентные единицы составляют когнитивную базу языка, под которой понимают определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все члены того или иного лингвокультурного сообщества [4. С. 63]. Как отмечает В.В. Красных, «в когнитивной базе хранится, во-первых, сам вербальный феномен (имя или высказывание); во-вторых, то, что за ним стоит и что, собственно, и делает его прецедентным, т.е. совокупность дифференциальных признаков и атрибутов и совокупность значений-смыслов» [12. С. 79].

Вопрос о наличии значения у имени собственного – один из наиболее сложных и ключевых вопросов ономастики. Е.Л. Березович образно и вместе с тем очень точно отмечает, что «семантика имени собственного долгое время играла в отечественной ономастике роль того “мальчика”, который рос и мужал вопреки сомнениям окружающих относительно самого факта его существования (А был ли мальчик-то?..)» [13. С. 5]. При остающейся дискуссионности вопроса о наличии у онима лексического значения наличие национально-культурного компонента, множества коннотаций в содержании имени признано абсолютным большинством исследователей.

Для описания коннотативного компонента в содержании имени мы используем термин «ассоциативно-культурный фон» (АКФ), предложенный Н.А. Максимчук [14. С. 166]. Все ономастические единицы имеют более / менее богатый АКФ, во многом определяемый степенью коннотативности конкретного онима, но далеко не все имена собственные можно назвать прецедентными для русской культуры. На соотношение понятий «коннотативность» и «прецедентность» по отношению к ономастической лексике впервые обратила внимание И.В. Крюкова, отметившая, что коннотативность онима – это более широкое понятие, «наличие коннотаций в семантической структуре имени собственного может стать базой для развития прецедентности. Любое прецедентное имя коннотативно, но утверждать обратное нельзя» [15. С. 61].

На наш взгляд, говорить о переходе имени из разряда коннотативных в разряд прецедентных можно тогда, когда максимальное количество коннотативных компонентов значения этого имени известно определенному числу носителей данного языка, представителей данной культуры. Рассмотрение именно этого вопроса является одной из основных задач данной работы.

Методология

Ведущим методом нашего исследования (наряду с аналитическим, классификационным, описательным, статистическим с привлечением компьютерных методов обработки материала и др.) является ассоциативный эксперимент. Исследователи отмечают, что «практика использования ассоциативного эксперимента в настоящее время расширяется, этот метод используется в разных научных направлениях, в частности для изучения языкового сознания, языковой картины мира, когнитивных процессов человека, системной организации лексики и выделения лексических группировок, изучения механизмов порождения и восприятия речи и текста, изучения семантики языковых единиц, описания концептов как единиц мышления...» [16. С. 5]. По мнению Ю.А. Федосовой, несмотря на то, что методика ассоциативного эксперимента известна достаточно давно, ее актуальность не только не уменьшается, а, напротив, возрастает, что связано с развитием антропоцентрического подхода к анализу языка и сознания [17. С. 329].

Ассоциативный эксперимент был проведен нами в два этапа: вначале на региональном, а затем на общенациональном уровне. В ходе проведения эксперимента на региональном уровне респонденты-смоляне вначале заполняли анонимную анкету, содержащую следующие характеристики: пол, возраст, место рождения, уровень образования, сфера профессиональной деятельности, время проживания на Смоленщине и место жительства (город Смоленск или один из районов

области). Затем испытуемым было предложено в течение одной минуты записать любые имена собственные, ассоциируемые ими со Смоленским краем. Основная цель данного этапа эксперимента – выявить общезначимые, прецедентные смоленские ономастические единицы. В результате эксперимента было получено 1 212 реакций (13 471 употребление), из числа которых при помощи программы Microsoft Office Access было выделено «ядро», сформированное прецедентными онимами, обладающими наиболее высокими индексами частотности и названными респондентами всех групп, независимо от пола, возраста, уровня образования и других характеристик анкеты. Состав «ядра» ономастических фоновых знаний смолян о своем крае формируют следующие имена (в скобках для каждого онима указан индекс частотности): *Днепр* (953), *Успенский собор* (725), *Крепостная стена* (695), *Ю.А. Гагарин* (596), *М.И. Глинка* (492), *А.Т. Твардовский* (466), *Смоленск* (345), *М.В. Исаковский* (273), *Ф.С. Конь* (232), *М.К. Тенишева* (166), *Н.И. Рыленков* (154), *Василий Теркин* (124) [18].

На данном этапе работы мы исследуем, как представлены прецедентные смоленские имена на общенациональном уровне. Для этого нами был проведен ассоциативный эксперимент со студентами разнопрофильных вузов Москвы и Санкт-Петербурга. Общее количество респондентов – 1 617. В эксперименте приняли участие студенты следующих московских вузов (826 испытуемых, здесь и далее для каждого вуза в скобках указано количество участников): Московского государственного университета дизайна и технологий (234); Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (174); Московского государственного областного университета (172); Российского государственного гуманитарного университета (137); Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (62); Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (29); Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина (18). Также участниками эксперимента стали студенты петербургских вузов (791 респондент): Санкт-Петербургского государственного технологического института (406); Санкт-Петербургского государственного университета (209); Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (132); Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (44). В начале эксперимента участники заполняли анонимную анкету, содержащую следующие характеристики: пол, возраст, курс обучения, место рождения (Москва / Петербург или другой город / поселок), образование (среднее / среднее специальное / высшее), сфера будущей профессиональной деятельности (гуманитарная / техническая), родной язык(и). Наиболее релевантным для настоящего исследования является показатель места рождения респондентов, по которому

большинство испытуемых рождены в провинциях, а не в одной из двух столиц (61,2% по отношению к 38,8%). Следует отметить, что в эксперименте приняли участие испытуемые из самых разных городов России, из чего можно заключить, что в результате нами был выявлен состав фоновых знаний о Смоленщине и ее прецедентных именах, присущий общенациональной языковой личности.

Собственно эксперимент состоял в том, что респондентам было предложено записать любые реакции, связанные с перечисленными выше прецедентными смоленскими ономастическими единицами (время реакций на каждый стимул ограничивалось 7 секундами; стимулы предъявлялись устно в порядке убывания их индексов частотности, выявленных в результате эксперимента на региональном уровне). Полученный ассоциативный материал был обработан также посредством создания электронной базы данных, где в компактном и удобном для дальнейшего анализа виде представлен состав АКФ каждого онима-стимула.

Наиболее распространенным разрядом среди прецедентных смоленских онимов является разряд антропонимов (7 имен из 12), именно характеристике АКФ «ядерных» смоленских антропонимов посвящена настоящая работа.

Исследование

Полученные в результате эксперимента со столичным студенчеством количественные данные, характеризующие анализируемые в настоящей работе смоленские прецедентные антропонимы, отражены в таблице, где Р – реакция, У – употребление. Все данные приведены в числовом выражении; наиболее важные показатели для «проверки прецедентности» онима представлены также в процентном выражении: количество «пустых» бланков, т.е. заполнена только анкета, а реакции на заданные стимулы отсутствуют (сначала указано общее число, затем – количество пустых бланков у респондентов из вузов Москвы + количество пустых бланков у испытуемых из вузов Петербурга) и количество употреблений в списках совпадающих реакций:

**Количественные показатели реакций столичного студенчества
на «ядерные» смоленские антропонимы**

№ п/п	Оним-стимул	Количество «пустых» бланков	Количество совпадающих		Количество несовпадающих		Общее количество	
			Р	У	Р	У	Р	У
1	<i>Ю.А. Гагарин</i>	4: 3 + 1 (0,2%)	80	2 670 (88,5%)	288	348	368	3 018
2	<i>М.И. Глинка</i>	104: 44 + 60 (6,4%)	73	1 902 (85,6%)	258	319	331	2 221

№ п/п	Оним-стимул	Количество «пустых» бланков	Количество совпадающих		Количество несовпадающих		Общее количество	
			Р	У	Р	У	Р	У
3	<i>А.Т. Твардовский</i>	141: 65 + 76 (8,7%)	76	1 751 (83,3%)	287	350	363	2 101
4	<i>М.В. Исаковский</i>	748: 357 + 391 (46,3%)	56	656 (69,1%)	208	293	264	949
5	<i>Ф.С. Конь</i>	583: 302 + 281 (36,1%)	74	919 (73,8%)	264	327	338	1 246
6	<i>М.К. Тенишева</i>	752: 364 + 388 (46,5%)	44	646 (65,7%)	273	338	317	984
7	<i>Н.И. Рыленков</i>	900: 438 + 462 (55,7%)	47	473 (58,5%)	287	336	334	809

Количество совпадающих реакций и употреблений в электронной базе было подсчитано следующим образом: реакцию *космос* на стимул *Гагарин* привели 485 московских студентов и 495 студентов из Санкт-Петербурга – это 1 совпадающая реакция, 980 употреблений и т.д.

Количество несовпадающих реакций – это полученная разница от количества названных реакций и количества совпадающих реакций. Например, на стимул *Гагарин* в списках реакций московских студентов было зафиксировано всего 217 случаев, из них 80 совпадающих, следовательно, 137 реакций не совпадают со списками петербургских студентов; а для студентов из Петербурга: 231 – общее количество реакций - 80 совпадающих = 151 несовпадающая реакция. В таблице приведено общее число несовпадающих реакций: $137 + 151 = 288$ (без дифференциации Москва / Санкт-Петербург). Количество несовпадающих употреблений рассчитывалось по формуле $(a + b) - c$, где a – количество употреблений в списках московских студентов; b – количество употреблений в списках петербургских студентов; c – количество употреблений совпадающих реакций. Например, для стимула *Гагарин*: $(1\ 438 + 1\ 580) - 2\ 670 = 348$.

Общим количеством реакций и употреблений в окончательно обработанном составе АКФ онима-стимула мы называем сумму совпадающих и несовпадающих реакций и употреблений. Для стимула *Гагарин*: 80 совпадающих реакций + 288 несовпадающих реакций = 368 реакций; $2\ 670 + 348 = 3\ 018$ употреблений.

Количественные данные, представленные в таблице, показывают, что менее 10% «пустых» бланков зафиксировано для трех стимулов: *Ю.А. Гагарин*, *М.И. Глинка*, *А.Т. Твардовский* (особо отметим, что на стимул *Ю.А. Гагарин* никаких реакций не привели всего 4 испытуемых из 1 617). Большое количество незаполненных бланков, свидетельствующее об отсутствии имени в составе фоновых знаний значительной части респондентов, характеризует стимулы *М.В. Исаковский*, *Ф.С. Конь*,

М.К. Тенишева, Н.И. Рыленков (от 36,1 до 55,7%). При этом следует отметить, что количество незаполненных бланков распределилось примерно поровну между респондентами из вузов Москвы и из вузов Петербурга, что наглядно представлено в таблице. Такие количественные показатели можно рассматривать как первый из критериев «проверки прецедентности» общезначимых смоленских антропонимов на общенациональном уровне. В соответствии с данным критерием можно заключить, что 3 из 7 «ядерных» смоленских антропонимических единиц (Ю.А. Гагарин, М.И. Глинка, А.Т. Твардовский) перешли с регионального на более высокий уровень лингвокультурологической ценности.

Вторым критерием для «проверки прецедентности» анализируемых онимов является качественный анализ состава их АКФ, т.е. классификация формирующих этот АКФ реакций по их когнитивной ценности и выделение смысловых групп информативных реакций. С точки зрения когнитивной ценности (когнитивного потенциала) в составе АКФ каждого онима мы выделяем три типа реакций: общезначимые, индивидуальные и реакции с неясной мотивационной основой. Среди общезначимых реакций могут быть выделены пять групп: 1) информативные, передающие значимые компоненты АКФ имени; 2) оценочные, выражающие положительную / отрицательную оценку онима-стимула и его носителя; 3) формальные, основанные на внешнем звуковом сходстве с онимом-стимулом; 4) ошибочные, отражающие неверное восприятие онима-стимула; 5) «пустые», свидетельствующие о незнании респондентами информативных компонентов АКФ имени либо не заключающие в себе никакой конкретной информации, относящейся к имени.

Рассмотрим, какие группы реакций можно выделить в составе АКФ каждого антропонима. Для классификации мы будем использовать совпадающие реакции на каждый оним-стимул. Целесообразность такого подхода обусловлена тем, что количество употреблений совпадающих реакций (от 58,5 до 88,5%) для всех онимов-стимулов свидетельствует о том, что эти реакции являются наиболее частотными и действительно общезначимыми в списках реакций обеих групп респондентов, что также является показателем стереотипности восприятия заданных стимулов московским и петербургским студенчеством. Неповторяющиеся же реакции представлены преимущественно единично, являясь индивидуальными, или имеют невысокий индекс частотности, представляя собой реакции с неясной мотивационной основой. Поскольку для анализа будем использовать только общие для столичного студенчества реакции, количество которых достаточно ограничено (во многом в силу их стереотипности), мы не будем укрупнять классификацию, объединяя семантически однородные реакции, к которым относим реакции-словоформы, однокоренные слова и явления синтаксической деривации, а также варианты разного графического оформления реакции.

Кроме того, целесообразность именно такого подхода обусловлена спецификой ассоциативного материала, в котором грамматическая форма реакций на общезначимые смоленские имена собственные является одним из релевантных признаков. Например, на стимул *Ю.А. Гагарин* 6 испытуемых назвали реакцию *звезда*, 53 респондента привели реакцию *звезды*; данные реакции не могут быть объединены, поскольку принадлежат различным смысловым группам: в первом случае дана оценка личности первого космонавта, а во втором назван атрибут космического пространства, о чем свидетельствует «ассоциативный контекст» в бланках отдельных участников эксперимента. Следует отметить, что именно «ассоциативный контекст» в спорных случаях определял принадлежность реакции той / иной смысловой группе. Например, реакцию *первый человек* на стимул *Гагарин* мы отнесли к группе информативных, а не ошибочных реакций, поскольку она была приведена наряду с реакциями *покорение космоса*, *прорыв* и т.п. Реакции *творчество*, *произведения* на стимул *Глинка* отнесены к группе «пустых», а не информативных реакций по причине того, что были приведены в контексте реакций *не знаю, ничего, человек* и т.п., а для стимула *Твардовский* реакции *искусство* и *творчество*, напротив, относятся к числу информативных, поскольку были названы наряду с реакциями *поэт*, *Василий Теркин* и т.п.

Ассоциативно-культурный фон антропонима Ю.А. Гагарин

Состав АКФ антропонима *Ю.А. Гагарин* формируют 80 реакций (2 670 употреблений), в числе которых 79 общезначимых реакций и одна индивидуальная реакция (*тезка* 2).

Среди общезначимых реакций могут быть выделены следующие группы:

ИНФОРМАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ 63 / 2 496:

1. Реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени 29 / 2 214:

1.1. Космическая сфера: *космос* 980; *звезды* 53; *Земля* 17; *Вселенная*, *планета* 5; *небо*, *орбита* 4; *планеты*, *спутник* 3; *астрономия* 2.

1.2. Профессия, род занятий: *космонавт* 292; *летчик* 15; *пилот* 3.

1.2.1. *Первый* 110; *первый космонавт* 39; *первый полет* 32; *первый полет в космос* 28; *первый человек в космосе* 25; *первый в космосе* 13; *первый человек* 5; *первопроходец*, *первый полет человека в космос* 3; *пионер* 2.

1.3. Полет в космос: *ракета* 178; *Поехали!* 110; *полет* 93; *скафандр* 36; *12 апреля* 32; *полет в космос* 24; *1961 год* 21; *шлем* 18; *апрель* 13; *12 апреля 1961 года* 11; *«Восток»* 6; *Байконур*, *белка и стрелка* 4; *собака*, *20 век* 2.

1.4. Космонавтика: *космонавтика* 10; *День космонавтики* 4.

2. Реакции, выражающие патриотические чувства от первого полета 13 / 164:

- 2.1. СССР 91; Россия 15; патриотизм 4; совок, Союз 2.
 - 2.2. Открытие 23; прорыв 9; прогресс 5; достижение 4; будущее, Вперед! 2.
 - 2.3. Мир 3; Холодная война 2.
 3. Реакции, характеризующие образ и личность носителя имени 3 / 74: улыбка 68; смелость 4; отвага 2.
 4. Реакции, описывающие жизнь и смерть Ю.А. Гагарина 4 / 33:
 - 4.1. Оренбург 3.
 - 4.2. Луна 24; полет на Луну, самолет 3.
 5. Реакции, отражающие память о первом космонавте 2 / 5: улица 3; плакат 2.
 6. Реакции по смежности 1 / 6: Королев 6.
- ОЦЕНОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 12 / 128: герой 49; гордость 33; великий 10; легенда 8; звезда 6; великий человек 5; герой СССР, слава 4; лучший 3; гордость России, молодец, наше все 2.
- «ПУСТЫЕ» РЕАКЦИИ 4 / 44:
1. Человек 24; мужчина 11; мужик 5.
 2. История 4.

Абсолютное большинство реакций в составе АКФ антропонима Ю.А. Гагарин (2 496 употреблений из 2 670; 93,5%) – это реакции информативного типа, которые отражают значимые компоненты АКФ исследуемого имени. Это является показателем того, что данное имя входит в состав фоновых знаний столичного студенчества, т.е. принадлежит общенациональному уровню лингвокультурологической ценности.

Наиболее распространенную смысловую группу составляют реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени, что полностью совпадает с составом реакций респондентов-смолян на данный стимул и снова доказывает стереотипность ассоциативной связи «антропоним – сфера деятельности носителя имени». Другие смысловые группы реакций столичного студенчества и их состав в целом также коррелируют с составом реакций испытуемых из Смоленского края [18]. Попутно отметим, что антропоним *Гагарин* был предложен в качестве слова-стимула участникам эксперимента при составлении Русского ассоциативного словаря, и приведенные тогда реакции и полученные сейчас нами реакции очень схожи [19], что свидетельствует о том, что имя Ю.А. Гагарина входит в состав фоновых знаний культурного наследия.

Все информативные реакции в составе АКФ антропонима Ю.А. Гагарин объективны и закономерны. Отдельные реакции позволяют эксплицировать лингвокультурологическую информацию в содержании АКФ исследуемого имени, в данном случае ярким примером является улыбка Гагарина – реакция, зафиксированная в списках смолян и в списках представителей столичных регионов и отраженная в

лингвострановедческой литературе [20]. Реакции лингвокультурологического типа в составе АКФ ономастических единиц заслуживают особого внимания и последующего лексикографического описания. В качестве примера приведем и опишем подобные реакции на стимул *Ю.А. Гагарин*; в составе АКФ других «ядерных» смоленских антропонимов такие реакции также были выявлены, и их описание может стать объектом отдельного самостоятельного исследования и лексикографирования.

Так, в составе АКФ антропонима *Ю.А. Гагарин*, помимо реакции *улыбка*, нами были зафиксированы реакции *«Блондин!»*, *Есенин* (в списках реакций студентов московских вузов) и *Есенин по типу, шнурок, королева Англии* (в списках реакций студентов из Петербурга). Эти реакции не входят в состав общих реакций (хотя лексема *Есенин* пересекается в списках респондентов обеих групп), но содержат в себе важную лингвокультурологическую информацию, экспликация и последующая лексикографическая интерпретация которой существенно обогащают состав АКФ анализируемого имени.

Реакции *Есенин*, *Есенин по типу* мотивированы тем, что А.А. Проханов назвал С.А. Есенина «Гагариным русской поэзии»: «Есенин – это Гагарин русской поэзии, а Гагарин – Есенин русского космоса. Есенин создал такой язык, с помощью которого он мог отрываться от брэнной земли, преодолевать гравитацию и уноситься туда, в лазурь <...> Есенин взлетел так высоко, что вдруг ударился о железное небо. Его Серебряный русский век столкнулся с Железным русским веком, и от этого удара Есенин разбился и упал на землю. И звуки удара не умолкают в наших душах по сей день» [21].

Возникновение реакции *«Блондин!»* обусловлено тем, что прозвище «Блондин» с легкой руки Ю.А. Гагарина получил другой советский космонавт А.А. Леонов [22].

Наличие реакции *шнурок* в списках реакций респондентов – показатель знания знаменитой ситуации с развязанным шнурком на встрече 14 апреля 1961 г. Ю.А. Гагарина в Москве с руководством страны: «И вот, первый в мире космонавт, советский человек майор Юрий Гагарин широко шагает по ковровой дорожке от трапа самолета к установленной у кромки взлетного поля правительственной трибуне. За ним жадно следят миллионы глаз – передача транслируется в прямой телеэфир. А тут – шнурок развязался! Развязавшийся шнурок стал той трогательной деталью, которая вдруг показала всем, что Юрий Гагарин – не небожитель вовсе, каким хотели представить его советские пропагандисты, а самый обычный человек. Вот идет по ковровой дорожке, небольшого роста самый великий в мире человек, а на правом ботинке мотыляется развязанный шнурок...» [23].

Реакция *королева Англии* позволяет эксплицировать следующую информацию: по замечанию исследователей, дипломатической и прото-

кольной победой Москвы стало приглашение Гагарина на ланч у королевы Елизаветы II. Он был включен в список гостей, среди которых были выдающиеся британцы – от покорителя Эвереста до главы Всеанглийского лаун-теннисного клуба. Британский исследователь истории мировой космонавтики Кристофер Райли в статье «Ради всего человечества» писал, что официальный Лондон впоследствии удостоился осуждения со стороны западных союзников за якобы допущенное нарушение «солидарности». Однако послание мира и глобальной солидарности, которое донес Гагарин своим полетом вокруг Земли, возможно, помогло предотвратить Третью мировую войну, – резюмирует Райли [24].

Кроме того, богатую историко-культурную информацию можно извлечь из содержания реакций, отражающих память о носителе имени; реакций, характеризующих внутреннюю форму фамилии и других смысловых групп реакций, но экспликация и описание этой информации выходят за рамки данной статьи, а в перспективе найдет отражение в лексикографическом преломлении исследования.

Ассоциативно-культурный фон антропонима М.И. Глинка

Состав АКФ антропонима *М.И. Глинка* формируют 73 реакции (1 902 употребления), в числе которых 69 общезначимых реакций и 4 реакции с неясной / неоднозначной мотивационной основой (*книга 5; театр 4; картина 3; гренки 2*).

Среди общезначимых реакций могут быть выделены следующие группы:

ИНФОРМАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ 43 / 1 701:

1. Реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени **37 / 1 680:**

1.1. Профессия, род занятий: *композитор 530; музыкант 71; русский композитор 8*.

1.2. Сфера искусства и ее атрибуты: *музыка 681; классика 62; ноты 57; опера 33; Могучая кучка 30; искусство 28; фортепиано 17; пианино 15; мелодия, симфония 8; классическая музыка, рояль 7; скрипка 6; консерватория, песни 5; вальс, мелодии, МХК, оркестр, романс 4; композиция, культура, нота 3; оперы, песня, симфонии, танец 2*.

1.2.1. *Музыкальная школа 14; школа 7; уроки музыки 3*.

1.3. Названия произведений: *Иван Сусанин 16; Жизнь за царя 12; Руслан и Людмила 9; Славься! 4*.

2. Реакции, описывающие жизнь М.И. Глинки **4 / 16:**

2.1. *Россия 7; русский 5; Смоленск 2*.

2.2. *Гоголь 2*.

3. Реакции по смежности **2 / 5: Рахманинов 3; Бетховен 2**.

«ПУСТЫЕ» РЕАКЦИИ 9 / 61: *человек 18; творчество 16; история, мужчина 7; автор, борода, произведения 3; известность, известный человек 2*.

ОШИБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 6 / 58:

1. *Писатель* 30; *поэт* 5; *стихи* 4.

2. *Художник* 10.

3. *Садко* 5; *балет* 4.

ОЦЕНОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 10 / 34: *талант* 6; *гений* 5; *великий, красивая музыка* 4; *великий композитор, великий русский композитор, красота* 3; *великий музыкант, потрясающий композитор, талантливый* 2.

ФОРМАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ 1 / 34: *глина* 34.

Абсолютное большинство реакций в составе АКФ антропонима *М.И. Глинка* (1 701 употребление из 1 902; 89,4%) – это информативные реакции, что можно рассматривать как показатель того, что данное имя также принадлежит общенациональному уровню лингвокультурологической ценности. Для ошибочных реакций *писатель* и *поэт* можно говорить о наличии ассоциативной смежности: они характеризуют русского поэта, публициста, прозаика, офицера, участника декабристских обществ Фёдора Николаевича Глинку (кстати, также выходца из Смоленской губернии).

Списки реакций столичного студенчества и респондентов-смолян на данный стимул также соотносятся, наиболее распространенные смысловые группы в них вновь формируют реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени. Принципиальным отличием списков реакций респондентов-смолян от списков реакций столичного студенчества является то, что в числе общих для московских и петербургских студентов реакций не зафиксирована ни одна ассоциация, отражающая память о великом композиторе, а список реакций жителей Смоленского края отличается разнообразием и частотностью следующих реакций: *памятник, филармония, музей-усадьба, Блонье* и др. [18]. Такие результаты еще раз доказывают, что именно в регионе концентрируется историческая память о великих личностях в истории России, и эти сведения должны быть популяризированы и выведены на общенациональный уровень (для специалистов-филологов, прежде всего, посредством лексикографических изданий).

В лингвокультурологическом плане среди представленных выше реакций особо значима реакция *Гоголь*, мотивация возникновения и историко-культурное содержание которой отражено в «Записках» самого композитора, где он характеризует свои отношения с писателем [25].

Ассоциативно-культурный фон антропонима *А.Т. Твардовский*

Состав АКФ антропонима *А.Т. Твардовский* формируют 76 реакций (1 751 употребление), в числе которых 72 общезначимые реакции и

4 реакции с неясной / неоднозначной мотивационной основой (*творог 4; театр 3; костер, лед 2*).

Среди общезначимых реакций могут быть выделены следующие группы:

ИНФОРМАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ 55 / 1 664:

1. Реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени 27 / 1 166:

1.1. Профессия, род занятий: *писатель 442; поэт 135; русский писатель 4; журналист, литератор, советский писатель 3*.

1.2. Сфера творчества: *литература 162; стихи 123; поэзия 53; книги 45; книга 36; стихотворения, творчество 17; поэма 15; проза, рассказы, чтение 13; искусство 12; произведение, произведения 8; буквы 7; классика, перо 4; культура, рассказ 3; повесть 2*.

1.2.1. *Школа 18*.

2. Реакции, описывающие литературное творчество автора 20 / 472:

2.1. Поэма «Василий Теркин»: *Василий Теркин 261; Переправа... 25; солдат 6; гармошка, медаль, юмор 2*.

2.2. Военная тематика произведений: *война 114; ВОВ 14; стихи о войне 9; военные стихи, фронт 4; Вторая мировая война 3; военная тематика, военный писатель, победа, «Я убит подо Ржевом» 2*.

2.3. Другая тематика автора: *детство 7; дети 5; природа, река 3*.

3. Реакции, характеризующие жизнь и личность носителя имени 4 / 13:

3.1. *Спокойствие 3; мужество, патриотизм 2*.

3.2. СССР 6.

4. Реакции, отражающие память об А.Т. Твардовском, 4 / 13: *кино 5; памятник, 20 век 3; XX век 2*.

«ПУСТЫЕ» РЕАКЦИИ 8 / 45: *человек 16; известность, мужчина 7; личность 5; история 4; известный, Саша, творец 2*.

ОШИБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 4 / 12: *музыка 5; режиссер 3; актер, сказки 2*.

ФОРМАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ 2 / 11: *твердый 7; твердь 4*.

ОЦЕНОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 3 / 8: *великий 4; величие, талант 2*.

Абсолютное большинство реакций в составе АКФ антропонима А.Т. Твардовский (1 664 употребления из 1751; 95,1%) также представляет собой реакции информативного типа, т.е. данное имя мы тоже можем отнести к общенациональному уровню лингвокультурологической ценности. Для некоторых ошибочных реакций можно говорить о наличии ассоциативной смежности: реакция *режиссер* – к Владиславу Станиславовичу Твардовскому, русскому режиссеру-аниматору; реакция *актер* – к Владиславу Твардовскому, польскому актеру театра и кино; реакция *музыка* относится к Ромуальду Твардовскому, одному из современных польских композиторов.

Списки информативных реакций столичного студенчества и респондентов-смолян вновь коррелируют, наиболее распространенные смысловые группы в них вновь формируют реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени; особо отметим, что одной из самых частотных реакций в данной группе является литературное имя *Василий Теркин*, что свидетельствует о том, что в состав фоновых знаний совокупной языковой личности смолян и общенациональной языковой личности А.Т. Твардовский вошел, прежде всего, как автор знаменитой «книги про бойца».

Списки реакций испытуемых-смолян отличаются от списков реакций участников эксперимента из столичных регионов тем, что смоляне указали связь поэта со Смоленщиной и место рождения А.Т. Твардовского (*Починок, смолянин, земляк* и др.), а студенты столичных вузов – нет. При этом следует отметить, что в поэме «Василий Теркин» (глава «О герое») автор прославляет Смоленский край и смоленское происхождение главного героя: «Не иной какой, не энский, / Безымянный корешок, / А действительно смоленский, / Как дразнили нас, рожок. / Не кичусь родным я краем, / Но пройди весь белый свет – / Кто в рожки тебе сыграет / Так, как наш смоленский дед». Также отличием в восприятии стимула смолянами и участниками эксперимента на общенациональном уровне является то, что жители Смоленского края называли множество памятных мест и организаций, связанных с именем (*улица, памятник, библиотека* и др.) [18]. Тем не менее из представленных выше реакций, общих для столичного студенчества, реакции, отражающие память об А.Т. Твардовском, содержат многоплановую историко-культурную информацию. Кроме того, особо значимыми в лингвокультурологическом плане являются реакции *Солженицын, еврей, улица, библиотека* и др. (они не указаны выше, поскольку относятся к числу несовпадающих у московский и петербургских реакций на анализируемый стимул).

Ассоциативно-культурный фон антропонима *М.В. Исаковский*

Состав АКФ антропонима *М.В. Исаковский* формируют 56 реакций (656 употреблений), в числе которых 53 общезначимые реакции и 3 реакции с неясной / неоднозначной мотивационной основой (*медведь 5; знание 3; лес 2*).

Среди общезначимых реакций могут быть выделены следующие группы:

«ПУСТЫЕ» РЕАКЦИИ 26 / 358: человек 124; мужчина 51; кто это? 44; ? 23; не знаю 21; неизвестность 10; деятель 9; история, нет ассоциаций 8; известный человек 7; имя 6; личность, нет 5; знаменитость, известный, неизвестный, ХЗ 4; кто-то, незнакомец, пустота 3; борода, живопись, Михаил, Миша, незнание, ничего 2.

ИНФОРМАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ 17 / 130:

1. Реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени 14 / 123:

1.1. Профессия, род занятий: *писатель* 37; *поэт* 20; *советский поэт* 3; *русский поэт* 2.

1.2. Сфера творчества: *литература, творчество* 11; *искусство* 8; *книга* 7; *стихи* 6; *поэзия* 5; *книги* 4; *песни* 3; *Катюша* 2.

1.2.1. *Школа* 4.

2. Реакции, характеризующие жизнь и личность носителя имени 3 / 7:

2.1. *Россия* 3; *война* 2.

2.1. *Строгий* 2.

ФОРМАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ 6 / 129: *Исаакиевский собор* 67; *собор* 26; *Исаак* 15; *Ньютон* 10; *Исаак Ньютон* 6; *физика* 5.

ОШИБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 4 / 29: *композитор* 11; *ученый* 10; *архитектура* 5; *картины* 3.

В составе АКФ антропонима *М.В. Исаковский* абсолютное большинство реакций (526 употреблений из 656; 80,2%) – это неинформативные реакции, т.е. они не несут информации о значимых компонентах АКФ исследуемого онима. Такие результаты позволяют заключить, что данное имя не входит в состав фоновых знаний большей части столичного студенчества. Преобладают в общем списке «пустые» реакции, достаточно распространены также группы формальных и ошибочных реакций. Попутно отметим, что реакции *Исаакиевский собор*, *собор* зафиксированы преимущественно в списках ответов студентов из вузов Санкт-Петербурга, что является показателем «включенности» в конкретную культурно-языковую среду на формирование фоновых знаний языковой личности. Среди ошибочных реакций следует отдельно выделить достаточно частотную реакцию *композитор*, возникновение которой, на наш взгляд, обусловлено тем, что многие стихотворения «смоленского соловья России» положены на музыку и стали по-настоящему народными песнями.

Состав АКФ антропонима *М.В. Исаковский* в его восприятии столичным студенчеством позволяет заключить, что имя М.В. Исаковского является прецедентным только для представителей регионального (смоленского) микросоциума, а на общенациональный уровень не выходит. Полученные результаты представляются несколько неожиданными с учетом того, что поэт является автором текстов известных и всенародно любимых песен «Катюша», «Враги сожгли родную хату», «Одинокая гармонь», «Огонек», «И кто его знает», «Летят перелетные птицы», «Каким ты был», «Ой, цветет калина», «В прифронтовом лесу» и др.

Ассоциативно-культурный фон антропонима *Ф.С. Конь*

Состав АКФ антропонима *Ф.С. Конь* формируют 74 реакции (919 употреблений), в числе которых 71 общезначимая реакция, 2 реак-

ции с неясной / неоднозначной мотивационной основой (*мультфильм, огонь* 2) и одна индивидуальная реакция (*школа* 4).

Среди общезначимых реакций могут быть выделены следующие группы:

«ПУСТЫЕ» РЕАКЦИИ 53 / 821:

1. Реакции, не имеющие отношения к анализируемому стимулу:

1.1. *Конь* 232; *лошадь* 196; *животное* 39; *конюшня* 11; *поле* 10; *грива, копыта* 8; *деревня, кентавр, подкова, седло* 6; *жеребец, овес, пони* 7; *иго-го, сила, упряжка* 4; *подковы, скачки* 3; *и-го-го, конь?, конюх, природа, сбруя, цыгане* 2.

1.2. *Пальто* 6; *конь в пальто* 3.

1.3. *Шахматы* 5.

1.4. *Достоевский* 2 (данная реакция относится к созвучному потенциальному стимулу *Кони*: Кони Анатолий Федорович – мемуарист, литератор, юрист, общественный деятель, почетный академик, был лично знаком с Ф.М. Достоевским и очень высокого оценивал его литературное творчество).

2. Реакции, характеризующие незнание информативных компонентов АКФ исследуемого имени: *человек* 52; *мужчина* 33; ? 12; *кто это?* 12; *фамилия* 10; *не знаю, неизвестность* 9; *история* 7; *личность* 4; *деятель, известная личность, известный* 3; *кто?; недоумение, неизвестно, нет ассоциаций, русский мужик* 2.

3. Реакции, выражающие только эмоциональное восприятие стимула: *смех* 19; *смешная фамилия* 13; *говорящая фамилия* 9; *лошадиная фамилия* 8; *странная фамилия* 5; *интересная фамилия* 3; *забавная фамилия* 2.

ИНФОРМАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ 7 / 40:

1. Реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени 5 / 33: *архитектор* 16; *архитектура, искусство* 6; *творчество* 3; *деятель культуры* 2.

2. Другие информативные реакции 2 / 7: *памятник* 4; *русский* 3.

ОШИБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 8 / 35: *путешественник* 9; *художник* 7; *поэт* 5; *ученый* 4; *полководец, скульптор* 3; *путешествие, путешествия* 2.

ФОРМАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ 3 / 15: *Конюхов* 8; *Федор Конюхов* 4; *коньяк* 3.

Абсолютное большинство реакций в составе АКФ антропонима Ф.С. *Конь* (879 употреблений из 919; 95,6%) – это неинформативные реакции. В составе АКФ данного онима доминируют разнородные «пустые» реакции, среди которых мы выделили несколько подгрупп для того, чтобы структурировать ассоциативный материал. Кроме того, достаточно распространенной является группа ошибочных реакций, в числе которых необходимо выделить две реакции: *путешественник* и *скульптор*.

Реакция *путешественник* позволяет говорить о наличии ассоциативной смежности *Конь* – *Конюхов* и характеризует знаменитого Ф.Ф. Конюхова. Реакция *скульптор* близка к информативному полю онима-стимула, но свидетельствует о том, что понятия «архитектор (зодчий)» и «скульптор» не дифференцируются в языковом сознании испытуемых.

На основании представленных выше результатов мы также не можем включить имя Ф.С. Коня в состав общенационального ономастического пространства, несмотря на то, что зодчий возглавлял строительство знаменитого Белого города в Москве. Примечательно то, что реакция *Белый город* не просто не входит в список общих реакций столичного студенчества, но и не была приведена ни одним участником эксперимента, несмотря на то, что студенты московских вузов имеют возможность непосредственно наблюдать творение зодчего.

Ассоциативно-культурный фон антропонима М.К. Тенишева

Состав АКФ антропонима М.К. Тенишева формируют 44 реакции (646 употреблений), в числе которых 38 общезначимых реакций и 6 реакций с неясной / неоднозначной мотивационной основой (*тишина* 5; *нежность, сестра, цветы* 3; *голова, море* 2).

Среди общезначимых реакций могут быть выделены следующие группы:

ПУСТЫЕ РЕАКЦИИ 15 / 451: *женщина* 304; *девушка* 33; *кто это?* 22; ? 21; *человек* 20; *не знаю* 16; *неизвестность* 8; *имя* 5; *известность, Маша, нет ассоциаций* 4; *знаменитая женщина, какая-то женщина* 3; *девочка, ничего* 2.

ФОРМАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ 2 / 76: *тень* 73; *Терешкова* 3.

ОШИБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 12 / 63: *актриса* 18; *балет, поэтесса, спорт* 8; *наука, певица* 4; *космос* 3; *космонавт, литература, партизанка, полная женщина, теннис* 2.

ИНФОРМАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ 7 / 24:

1. Реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени 3 / 10: *искусство, театр* 4; *культура* 2.

2. Другие информативные реакции 4 / 14:

2.1. *Русская* 5; *русская женщина* 3.

2.2. *Дворянка* 4.

2.3. *Война* 2.

ОЦЕНОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 2 / 14: *красота* 11; *красавица* 3.

В составе АКФ антропонима М.К. Тенишева абсолютное большинство реакций (622 употребления из 646; 96,3%) – это также неинформативные реакции, преобладают «пустые» реакции, частотными также являются формальные и ошибочные реакции, среди которых реакции *космос, космонавт* возникли на основе ассоциативной смежности и звукового созвучия лексем Тенишева / Терешкова. Состав АКФ онима М.К. Тенишева в его восприятии столичным студенчеством также позволяет сделать

вывод о том, что имя знаменитой дворянки, общественного деятеля, художника-эмальера, педагога, мецената и коллекционера не входит в состав лингвокультурологических фоновых знаний общенациональной языковой личности начала XXI в. На региональном же уровне это имя является действительно общезначимым, о чем свидетельствуют реакции респондентов-смолян [18], чему во многом, на наш взгляд, способствует наличие множества памятных мест в административном центре и ближайшем пригороде Смоленска (музей «Русская старина», улица, художественная школа, музейный комплекс «Теремок», памятник и др.).

Ассоциативно-культурный фон антропонима Н.И. Рыленков

Состав АКФ антропонима Н.И. Рыленков формируют 47 реакций (473 употребления), в числе которых 42 общезначимые реакции и 5 реакций с неясной / неоднозначной мотивационной основой (*руль 4; хохол 3; Земля, лопата, рулет 2*).

Среди общезначимых реакций могут быть выделены следующие группы:

ПУСТЫЕ РЕАКЦИИ 19 / 274: *мужчина 106; человек 54; кто это? 21; не знаю 19; ? 17; Коля 9; неизвестность, нет 7; история 5; деятель, неизвестно 4; известный, имя, мужик, неизвестный, Николай 3; незнакомец, смешная фамилия, фамилия 2.*

ФОРМАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ 6 / 100: *рыло 54; Рылеев 19; свинья 16; поросенок 5; крыло 4; рыть 2.*

ИНФОРМАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ 9 / 54:

1. Реакции, характеризующие сферу деятельности носителя имени **5 / 42:** *писатель 18; поэт 8; литература 7; поэзия 5; книги 4.*

2. Другие информативные реакции **4 / 12:**

2.1. *Война 3; мужественность, революция 2.*

2.2. *Улица 5.*

ОШИБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ 8 / 32: *художник 9; наука 6; ученый, физика 4; актер 3; декабрист, картина, спортсмен 2.*

Абсолютное большинство реакций (419 употреблений из 473; 88,6%) в составе АКФ антропонима Н.И. Рыленков неинформативно. Преобладают в данном случае также «пустые» и формальные реакции; достаточно распространенной является группа ошибочных ассоциаций, среди которых реакция *декабрист* также объясняется ассоциативной смежностью и звуковым созвучием лексем Рыленков / Рылеев.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что сфера прецедентности имени Н.И. Рыленков также ограничена региональным уровнем (на наш взгляд, в данном случае имеет значение то, что имя поэта знакомо смолянам в числе знаменитой триады представителей Смоленской поэтической школы – Твардовский, Исаковский, Рыленков), а на общенациональный уровень лингвокультурологической ценности не переходит.

Заключение

Таким образом, по количественному критерию (есть реакция / нет реакции) 3 из 7 «ядерных» смоленских антропонимов (Ю.А. Гагарин, М.И. Глинка, А.Т. Твардовский) перешли с регионального уровня на общенациональный уровень лингвокультурологической ценности. Проанализировав качественный состав реакций столичного студенчества на общезначимые смоленские ономастические единицы, мы подтвердили данные результаты: действительно, только три названных антропонима входят в состав общенациональных фоновых знаний; другие же онимы, обладающие определенной степенью коннотативности, не перешли на общенациональный уровень прецедентности. Отметим, что распределение реакций по смысловым группам может несколько варьироваться (что во многом будет обусловлено индивидуальностью исследователя), но в целом перечисленные выше группы реакций позволяют сделать объективные и достоверные выводы.

В результате проведенного нами исследования возникает три основных вопроса: 1. Почему одни регионально прецедентные имена переходят на общенациональный уровень, а другие ограничены региональным уровнем? 2. Прогнозируемо ли такое распределение по уровням лингвокультурологической ценности? 3. Как относится к такому ранжированию?

На первый вопрос сложно дать однозначный ответ, но одним из главных критериев, на наш взгляд, является степень популяризации имени и увековечения памяти о его носителе. Прецедентными на региональном уровне являются те имена, которыми названы улицы, школы и другие объекты; носителям которых поставлены памятники, в честь них открыты музеи и т.д. Языковая личность, «включенная» в региональный социум, непосредственно соприкасается с этими объектами, затем постепенно то или иное имя входит в состав ее фоновых знаний. На общенациональном уровне респонденты зачастую лишены этой «зрительной опоры», которая является своего рода «импульсом» для экспликации многоплановой информации в содержании АКФ ономастических единиц.

В ответ на второй вопрос можно отметить, что распределение имен по уровням лингвокультурологической ценности, доказанное экспериментальным путем, не всегда заранее прогнозируемо. Представляется, что в наших материалах таким примером является имя М.В. Исаковского, автора текстов по-настоящему народных песен, которое по результатам эксперимента не прошло «проверку прецедентности». В свою очередь этот факт ставит перед нами еще один вопрос: возможно, то, что было прецедентным для прошлого поколения, перестает быть таковым для современной молодежи (ведь эксперимент проводился в студенческих группах)?

На третий вопрос можно ответить так: экспериментальные исследования предоставляют достаточно объективную картину соотношения коннотативности и прецедентности в содержании имени собственного; в этом смысле региональные исследования являются своего рода «фильтром» для выявления прецедентных имен собственных с целью их последующей популяризации и включения в общенациональный ономастикон.

Отметим, что информативные реакции в составе АКФ каждого проанализированного антропонима называют имена, объекты, реалии и характеристики, позволяющие эксплицировать большой объем информации (в частности, историко-культурологической информации), обогащающей состав АКФ исследуемых онимов. В виду необходимости соблюдения требований к жанру научной статьи и ее объему эта многоплановая информация не представлена в тексте настоящей работы. В перспективе она может найти отражение в различных антропоориентированных словарях (краеведческих, лингвокультурологических, ассоциативных).

Предложенный в работе подход к изучению имен собственных с точки зрения их лингвокультурологической ценности может быть использован исследователями из других регионов России с целью последующего объективного описания и лексикографирования общенационального ономастикона.

Литература

1. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 264 с.
2. *Максимчук Н.А.* Коннотативные и прецедентные имена собственные в структуре культурного кода // Ономастика Поволжья : материалы XV Междунар. науч. конф. Арзамас : Интерконтакт, 2016. С. 54–58.
3. *Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г.* Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 73–76.
4. *Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В.* Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. № 3. С. 62–75.
5. *Гудков Д.Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М. : МГУ, 1999. 152 с.
6. *Наумова Е.О.* Прецедентные тексты в обыденном языковом сознании и в публицистическом дискурсе // Вестник РУДН. Сер. Русский язык нефилологам. Теория и практика. 2002. № 3. С. 80–83.
7. *Сергеева Г.Г.* Аспекты функционирования прецедентных имен в молодежной среде // Филологические науки. 2003. № 2. С. 102–111.
8. *Фролова О.Е.* Антропоним как прецедентное имя: сочетаемость и семантика // Вестник РУДН. Сер. Русский язык нефилологам. Теория и практика. 2003. № 1. С. 99–105.
9. *Голубева Н.А.* Слово. Текст. Дискурс. Прецедентные единицы // Язык, коммуникация и социальная среда : сб. науч. тр. / под ред. В.Б. Кашкина. Воронеж : ВГУ, 2007. С. 152–168.
10. *Флейшер Е.А.* Основы прецедентности имени собственного : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014. 164 с.
11. *Моисеенко Л.В.* Лингвокогнитивные основы теории прецедентности : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 404 с.

12. **Красных В.В.** Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М. : Гнозис, 2002. 284 с.
13. **Березович Е.Л.** К построению комплексной модели топонимической семантики // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. 2001. № 20. С. 5–13.
14. **Максимчук Н.А.** Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении : в 2 ч. Смоленск: СГПУ, 2002. Ч. 1. 184 с.
15. **Крюкова И.В.** Коннотации и прецедентный оним: соотношение понятий // Ономастика Поволжья : материалы XIV Междунар. науч. конф. Тверь : Альфа-Пресс, 2014. С. 58–62.
16. **Уфимцева Н.В., Рудакова А.В., Стернин И.А., Дебрин М., Бутакова Л.О.** Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психоллингвистических экспериментов (материалы круглого стола) // Психоллингвистика и лексикография : сб. науч. тр. Воронеж: Истоки, 2016. С. 4–19.
17. **Федосова Ю.А.** Методика анализа ассоциативных полей // Язык и личность в поликультурном пространстве : сб. ст. Москва ; Севастополь : Рибэст, 2012. С. 324–329.
18. **Бубнова Н.В.** Имена собственные в структуре региональных фоновых знаний смолян : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2011. 285 с.
19. **Ермачкова Н.В.** Смоленские ономастические единицы в Русском ассоциативном словаре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Филологические науки». 2009. № 10 (44). С. 97–100.
20. **Бубнова Н.В.** Смоленские ономастические единицы в Большом лингвострановедческом словаре «Россия» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Т. I. Филология. 2011. № 3. С. 92–101.
21. **Проханов А.А.** Есенин – это Гагарин русской поэзии. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/7257/> (дата обращения: 19.03.2016).
22. **Арефьев Е.Е.** «Время первых»: невысокий блондин в космических ботинках. URL: <http://teleprogramma.pro/cinema-stop/17112/> (дата обращения: 19.03.2016).
23. **Беляев В.** Завязываю. URL: <https://www.proza.ru/2015/04/22/634> (дата обращения: 26.07.2017).
24. **Смотров А.** Визит Гагарина в Британию в 1961 году нарушил протокол. URL: <http://ria.ru/world/20110711/400225335.html> (дата обращения: 12.04.2016).
25. **Глинка М.И.** Записки. М. : Музыка, 1988. 350 с. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения 4.12.2016).

Сведения об авторе:

Бубнова Нина Викторовна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского (Смоленск, Россия). E-mail: 85ninochka67@mail.ru

Поступила в редакцию 12 октября 2018 г.

PRECEDENT SMOLENSK ANTROPONYMS IN THE NATIONAL BACKGROUND KNOWLEDGE

Bubnova N.V., Ph.D., Assistant Professor of the Department of Russian Language of Military Academy Army Air Defense Armed Forces of the Russian Federation of Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky (Smolensk, Russia). E-mail: 85ninochka67@mail.ru
DOI: 10.17223/19996195/44/1

Abstract. The study of the precedent onomastic units that form the cognitive basis of the language acquires particular actuality in modern linguistics, since the knowledge of precedent proper nouns largely determines the identity of the linguistic personality to a particular culture, which is especially important against the background of intensive processes of globalization. In the

present paper we consider how precedent Smolensk anthroponyms are represented (Y.A. Gagarin, M.I. Glinka, A.T. Tvardovsky, M.V. Isakovsky, F.S. Kon', M.K. Tenisheva, N.I. Rylenkov). They are revealed as a result of associative experiment at the regional level, as part of background knowledge of the national level, which was also determined experimentally. At the national level, 1617 subjects-students from various universities of Moscow and St. Petersburg took part in the experiment. For a limited time, respondents were asked to write down any reactions to the anthroponym listed above. The material obtained is processed in the electronic database Microsoft Office Access, where the composition of the associative and cultural background of each onym is presented in a compact and convenient for analysis form. Quantitative and qualitative analysis of the received reactions from the point of view of their cognitive value allowed to conclude that not all precedents at the regional (Smolensk) level of anthroponyms are precedent at the national level of linguistic and cultural value. In the lists of reactions, only three onyms (Y.A. Gagarin, M.I. Glinka, A.T. Tvardovsky) have prevailing informative associations, reflecting significant components in the semantics of these names. In the lists of reactions to the other anthroponyms, "empty", estimated, erroneous and formal associations dominate. Thus, regional works on the study of the name as a cultural sign serve as a kind of "filter" in the detection of precedent names, and their subsequent consideration at the national level confirms or refutes this precedent. The conducted research raises a number of questions, the main one is the issue of popularization of objectively precedent regional names with the aim of including them in the national onomastic field. Many proper nouns, being key for Russian culture, perform the function of onomastic markers (N.A. Maksimchuk's term) of Russian cultural space, signaling that a given language unit belongs to a given cultural space, on the one hand, and a linguistic personality (in the background knowledge which includes these onyms) to a certain cultural society – on the other. Determining the list of onomastic markers of Russian cultural space and the development of principles for organizing cultural knowledge based on the analysis of the semantics of onomastic units is significant for representatives of the entire national society and is one of the conditions for the existence and preservation of a single cultural space of multinational Russia.

Keywords: associative and cultural background; associative experiment; proper noun (onym); background knowledge; linguistic personality.

References

1. Karaulov Yu.N. (1987) *Russkiy jazyk i jazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. M.: Nauka.
2. Maksimchuk N.A. (2016) *Konnotativnyye i pretsedentnyye imena sobstvennyye v strukture kul'turnogo koda* [Connotative and precedent proper nouns in the structure of the cultural code] // *Onomastika Povolzh'ya : materialy XV Mezhdunar. nauch. konf. Arzamas : Interkontakt*. pp. 54–58.
3. Burvikova N.D., Kostomarov V.G. (1994) *Kak teksty stanoviyatsya pretsedentnymi* [How texts become precedent] // *Russkiy jazyk za rubezhom*. 1. pp. 73–76.
4. Krasnykh V.V., Gudkov D.B., Zakharenko I.V., Bagayeva D.V. (1997) *Kognitivnaya baza i pretsedentnyye fenomeny v sisteme drugih edinit i v kommunikatsii* [Cognitive base and precedent phenomena in the system of other language units and in communication] // *Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya*. 3. pp. 62–75.
5. Gudkov D.B. (1999) *Pretsedentnoye imya i problemy pretsedentnosti* [Precedent proper noun and problems of precedence]. M.: MGU.
6. Naumova E.O. (2002) *Pretsedentnyye teksty v obydenom jazykovom soznanii i v publitsisticheskom disкурse* [Precedent texts in everyday linguistic consciousness and in publicistic discourse] // *Vestnik RUDN. Ser. Russkiy jazyk nefilologam. Teoriya i praktika*. 3. pp. 80–83.
7. Sergeeva G.G. (2003) *Aspekty funktsionirovaniya pretsedentnykh imen v molodezhnoy srede* [Aspects of the functioning of precedent proper nouns in the youth environment] // *Filologicheskiye nauki*. 2. pp. 102–111.

8. Frolova O.E. (2003) Antroponim kak pretsedentnoye imya: sochetayemost' i semantika [Anthroponym as a precedent proper noun: compatibility and semantics] // Vestnik RUDN. Ser. Russkiy yazyk nefilologam. Teoriya i praktika. 1. pp. 99–105.
9. Golubeva N.A. (2007) Slovo. Tekst. Diskurs. Pretsedentnye edinit'sy [Word. Text. Discourse. Precedent units] // Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda : sb. nauch. tr. / pod red. V.B. Kashkina. Voronezh: VGU. pp. 152–168.
10. Fleisher E.A. (2014) Osnovy pretsedentnosti imeni sobstvennogo [Basics of the precedence of a proper noun]. Philology cand. diss. St. Petersburg.
11. Moiseenko L.V. (2015) Lingvokognitivnyye osnovy teorii pretsedentnosti [Linguocognitive foundations of the theory of precedence]. Philology doc. diss. M.
12. Krasnykh V.V. (2002) Etnopsikholingvistika and lingvokul'turologiya [Ethnopsycholinguistics and linguistic cultural studies]. M.: Gnosis.
13. Berezovich E.L. (2001) K postroyeniyu kompleksnoy modeli toponimicheskoy semantiki [To the construction of a complex model of toponymic semantics] // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. 20. pp. 5–13.
14. Maximchuk N.A. (2002) Normativno-nauchnaya kartina mira russkoy yazykovoy lichnosti v kompleksnom lingvisticheskom rassmotrenii [The normative and scientific worldview of the Russian linguistic personality in the complex linguistic investigation]. Smolensk: SGPU.
15. Kryukova I.V. (2014) Konnotonim i pretsedentnyy onim: sootnosheniye ponyatiy [Connotation onym and the precedent proper noun: the ratio of concepts] // Onomastika Povolzh'ya : materialy XIV Mezhdunar. nauch. konf. Tver' : Al'fa-Press. pp. 58–62.
16. Ufimtseva N.V., Rudakova A.V., Stermin I.A., Debrenn M., Butakova L.O. (2016) Aktual'nye problemy provedeniya i interpretatsii rezul'tatov psikholingvisticheskikh eksperimentov (materialy kruglogo stola) [Actual problems of conducting and interpreting the results of psycholinguistic experiments (materials of the round table)] // Psikholingvistika i leksikografiya : sb. nauch. tr. Voronezh: Istoki. pp. 4–19.
17. Fedosova Yu.A. (2012) Metodika analiza assotsiativnykh poley [Methodology of analysis of associative fields] // Yazyk i lichnost' v polikul'turnom prostranstve : sb. st. Moskva, Sevastopol: Ribest. pp. 324–329.
18. Bubnova N.V. (2011) Imena sobstvennyye v strukture regional'nykh fonovykh znaniy smolyan [The proper nouns in the structure of the Smolensk inhabitants' background knowledge]. Philology cand. diss. Smolensk.
19. Ermachkova N.V. (2009) Smolenskiye onomasticheskiye edinit'sy v Russkom assotsiativnom slovare [Smolensk onomastic units in the Russian Associative Dictionary] // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Filologicheskkiye nauki. Volgograd: Peremena. 10 (44). pp. 97–100.
20. Bubnova N.V. (2011) Smolenskiye onomasticheskiye edinit'sy v Bol'shom lingvostranovedcheskom slovare "Rossiya" [Smolensk onomastic units in the Big linguistic-cultural dictionary "Russia"] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Vol. I. Philology. St. Petersburg: Argus. 3. pp. 92–101.
21. Prokhanov A.A. Esenin – eto Gagarin russkoy poezii [Esenin is Gagarin of Russian poetry]. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/7257/> (Accessed: 03/19/2016).
22. Aref'ev E.E. "Vremya pervykh": nevysokiy blondin v kosmicheskikh botinkakh ["Time of the first": short blond in space boots]. URL: <http://teleprogramma.pro/cinemas-top/17112/> (Accessed: 03/03/2016).
23. Belyaev V. Zavyazyvayu [I am giving up]. URL: <https://www.proza.ru/2015/04/22/634> (Accessed: 07.27.2017).
24. Smotrov A. Vizit Gagarina v Britaniyu v 1961 godu narushil protokol [Gagarin's visit of Britain in 1961 violated the protocol]. URL: <http://ria.ru/world/20110711/400225335.html> (Accessed: 12/04/2016).
25. Glinka M.I. (1988) Zapiski [Notes]. M.: Music. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (Accessed: 12/04/2016).